

На следующий день в резиденцию семьи Го приехали в гости от Высшего главы Чэнь Сяюань.

Состязавшийся с Го Дао на том злополучном состязании Чэнь Ханьсюань и его старший брат Сэнь Сюаньхуа с их людьми внесли подарки для резиденции Го.

Управляющий протянул лист бумаги. Ли Вэй Ян сделала глоток чая, после чего приняла его. Там было написано: 40 нитей крупных коралловых бус, 20 кусков янтаря необыкновенной красоты, 20 отрезков блестящего атласа, 20 отрезков тонкой хлопчатобумажной ткани, 18 расшитых золотом шерстяных одеял, 10 глазурованных золоченых ламп, 10 инкрустированных золотом шкатулок, 20 штук драгоценных жемчужин, 10 глазурованных золоченых чаш, одна изумрудная чаша для богослужений, одна чаша из червонного золота, одна чаша тысячерукой Гуань-инь из нефрита.

Ли Вэй Ян видела, что это очень ценное подношение...Это превосходило обычное проявление почтения. Глава семьи Го был снисходителен и уже простил их, но они все равно решили сделать такое подношение.

Чэнь Сюаньхуа посмотрел на Го Фурен и торжественно произнес:

- Мой младший брат довел нас до беды, и мы благодарны Ци Гогуну за то, что он простил его. Мой отец и я чувствуем себя виноватыми и сегодня я привел с собой этого грубияна, чтобы по желанию Го Фурен наказать его.

В действительности Чэнь Сюаньхуа хорошо знал, что хозяином семьи был Ци Гогун, но он также знал, что Ци Гогун души не чаял в своей жене и если Го Фурен не простит Чэнь Ханьсюаня, то между семьями Го и Чэнь все больше и больше будет расти отчуждение и неприязнь. И если вокруг этого инцидента раздуть проблему, это нанесет ущерб членам обоих семей.

Поэтому наложница Императора Чэнь Гуй неоднократно призывала Чэнь Ханьсюаня лично приехать и попросить прощения у Го Фурен и у Го Дао.

Го Фурен посмотрела на Го Дао.

Го Дао лишь слегка улыбнулся. С тех пор, как он избавился от той страшной пагубной зависимости, Го Дао стал мягче и его теперь не так легко было вывести из себя, но также теперь невозможно было понять его мысли.

Го Фурен вздохнула и произнесла:

- Чэнь Гунцзы, не нужно церемоний. Раз Ци Гогун Гонье сказал, что это было недоразумение, я не буду разбираться. Две семьи изначально были дружны, кроме того, Чэнь Бинбин наша невестка и мы не можем таить в своем сердце вражду, не беспокойтесь.

Чэнь Бинбин была любимой дочерью семьи Чэнь и когда она выбрала сына семьи Го, ее родители пошли ей навстречу и позволили ей выйти замуж в семью Го. Если жизнь Чэнь Бинбин станет несчастной из-за Чэнь Ханьсюаня, семья Чэнь будет считать себя виноватой всю их жизнь.

Сначала старшая женщина семьи Чэнь - Чан Лаотай [их бабушка] хотела приехать сама, но

потом стало понятно, что ее приезд придаст этому визиту другой статус и вызовет много сплетен, а это было неприемлемо.

Чэнь Сюаньхуа и Чэнь Ханьсюань переглянулись и встав на колени, опустили глаза.

Го Дун, стоящий рядом с ними, тихо с усмешкой произнес:

- Сюаньхуа, кажется, искренне извиняется, но я не думаю, что Ханьсюань относится к этому очень серьезно.

Чэнь Ханьсюань, который услышал его слова, вдруг поднял голову и уставился на Го Дуна.

Го Дун посмотрел на него с вызовом и холодно произнес:

- Кто-то на твое оружие нанес яд, а ты не заметил этого. Это же не нарочно?!

Чэнь Ханьсюань стиснул зубы:

- Несмотря на то, что у меня нет военных заслуг, однако я не отступлюсь. Го Си Гунцзы, не надо нести вздор!

Го Дун холодно улыбнулся. Несмотря на то, что семью Чэнь использовали, меч, которым ранили Го Дао принадлежал Чэнь Ханьсюаню. Более того, на соревнованиях Го Дао все время во время боя проявлял осторожность и милосердие, Чэнь Ханьсюань вел себя агрессивно, что и заставило все выйти из под контроля.

Го Дун собирался еще кое-что сказать, но услышал голос Го Дао:

- Брат Чэнь сделал это случайно, сейчас это не имеет значения. Не беспокойся об этом.

Чэнь Ханьсюань посмотрел на Го Дао без особой благодарности. Он был высокомерным юношей и с детства занимался боевыми искусствами за границей. Он думал, что непобедим, но на соревнованиях стало очевидно, что Го Дао был сильнее его и что он намеренно уступает Ханьсюаню. Тогда он вспылil и стремясь завоевать победу, случайно ранил Го Дао. Рана была пустяковой, и он не ожидал, что меч отравлен ядом!

Вернувшись домой, он первым делом разобрался со слугой, который отвечал за его оружие, но уже было слишком поздно. Правая рука Го Дао уже не работала, а это означало, что мастер боевых искусств больше никогда не сможет поднять меч.

Чэнь Ханьсюань понимал его боль и теперь, видя великодушие Го Дао, ему стало не по себе.

Увидев это, Чэнь Сюаньхуа поспешно произнес:

- Поскольку Го Фурен и Го Гунцзы больше не винят его, мы завтра отправим его назад в горы.

Го Фурен опешила:

- Что значит, назад в горы?

Чэнь Ханьсюань сквозь зубы произнес:

- Отец изгоняет меня из семьи Чэнь, отныне я обычный сельчанин и не имею отношения к делам семьи Чэнь.

Все были шокированы.

Ли Вэй Ян внимательно посмотрела на Чэнь Сяньхуа, а затем на Чэнь Ханьсюаня, которые стояли на коленях и спросила:

- Раз Чэнь Гунцзы признает свою ошибку, зачем ему это делать?

Чэнь Сяньхуа вздохнул:

- Отец сказал, что его поступок непростителен. Он отправил его сюда, чтобы он мог извиниться перед Го Фурен и Го Дао, а также, чтобы он попросился.

Чэнь Ханьсюань был бледен. Он не думал, что отец и старший брат примут такое решение, но он ничего не мог поделать. Независимо от великодушия семьи Го, он все же причинил вред Го Дао.

Решение семьи Чэнь смутило Чэнь Бинбин и она умоляюще посмотрела на Го Фурен.

Го Фурен нахмурилась:

- Сюаньхуа, раз мы простили его за это, вам не нужно быть такими суровыми. Я думаю, следует остановиться и не давать повода для пересудов.

Чэнь Сюаньхуа улыбнулся и ответил:

- Отец настроен решительно. Это единственное, что семья Чэнь может сделать для семьи Го.

Ли Вэй Ян посмотрела на Чэнь Сяньхуа и улыбаясь, произнесла:

- Муцинь, раз семья Чэнь так этого хочет, у нас нет иного выхода. Вам следует написать письмо, в котором попросить за Чэнь Ханьсюань Гунцзы.

Все посмотрели на Ли Вэй Ян.

Чэнь Сюаньхуа обрадовался. Он не ожидал, что Ли Вэй Ян угадает его мысли. Действительно, Чэнь Лин решил изгнать Чэнь Хуаньсюаня из дома, но Чэнь Фурен не могла этого вынести.

Чэнь Сюаньхуа долго думал и в конце концов понял, что нужно членов семьи Го вынудить чувствовать себя виноватыми...Только просьба пострадавшей стороны могла повлиять на решение Чэнь Лина...